

6. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821 – 1881. – СПб. : Гуманитарное агентство «Академический проект», 1993. – Т. 1. – 536 с.
7. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе/ В. В. Набоков; пер. с англ. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 384 с.
8. Набоков, В. В. Лекции по зарубежной литературе/ В. В. Набоков; пер. с англ. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 480 с.
9. Набоков, В. В. Собр. соч.: В 4 т. / В. В. Набоков.– М : Правда, 1990. – Т. 3. – 480 с.

E.V. Zaytseva

Luhansk national University named Taras Shevchenko

e-mail: slavina23@yandex.ru

F.M. Dostoevsky in the novel by V.V. Nabokov «Invitation to a beheading»

Key words: creative method, parody, aesthetic position, traditions, concept.

The article is devoted to the topical theme of Nabokov – Dostoyevsky. Examines the intertextual relations of the novel of Vladimir Nabokov "Invitation for punishment" with the novels of F.M. Dostoevsky examines the similarities and differences between aesthetic positions and creative method of F.M. Dostoevsky and Vladimir Nabokov, analyzes the literary research on this issue.

УДК 811.161.1-26'271.2:821.161.1-14

И.П. Зайцева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: irinazaj91@mail.ru

Лирика В.В. Набокова: к вопросу о межкультурной языковой личности

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая личность, лирическая структура, национально-культурный символ, художественный образ.

В статье на материале лирического творчества Владимира Набокова (стихотворений, написанных как на русском, так и на английском языках) продемонстрирована обращённость поэта к нескольким культурам – прежде всего русской и английской, – в рамках которых он сформировался и как личность, и как мастер художественной словесности, в том числе и поэт-лирик. Анализ лирических произведений писателя не оставляет сомнений в том, что в своём поэтическом творчестве он активно использует лингвокультурный потенциал привлекаемых языков, создавая в результате весьма яркие и запоминающиеся читателем образы.

Восприятие окружающего нас мира протекает не пассивно, а сквозь призму целого ряда «фильтров»: свойственных личности систем философских взглядов, религиозных верований, культурных традиций, нравственных ценностей и убеждений и многих других факторов, в том числе и предрассудков, стереотипов и под. «Характер картины мира коммуниканта зависит от того, каким образом в ней уравниваются универсальный, культурно-специфический и личностный компоненты. С точки зрения межкультурной коммуникации, картина мира человека, родившегося и прожившего всю свою жизнь в небольшом городке или деревне, будет существенно отличаться от картины мира индивида, привыкшего путешествовать по свету и регулярно совершать трансконтинентальные перелёты» [2, с. 120].

Писатель Владимир Владимирович Набоков, помимо славы талантливого писателя, приобрёл известность и как личность, воплотившая в себе качества практически пол-

ноценного **билингва**, причём проявив эти свойства не только в практической (бытовой и т.д.) коммуникации, но и в коммуникации *творческой, эстетического* свойства – в словесно-художественной сфере, создавая произведения на двух языках, которыми он владел практически в совершенстве. Таким образом, В.В. Набоков безусловно являет собой весьма яркий пример межкультурной языковой личности, проследить за факторами формирования которой представляется не только чрезвычайно интересным, но и исследовательски значимым.

Как известно, в обиходе семьи, где воспитывался и соответственно формировался как личность Владимир Набоков, использовалось три языка: *русский, английский и французский*, – таким образом, будущий писатель владел тремя языками с раннего детства. По собственным словам, он научился читать по-английски прежде, чем по-русски. Первые годы жизни Набокова прошли в комфорте и достатке в доме Набоковых на Большой Морской улице в Петербурге и в их загородном имении Выра (под Гатчиной). Вероятно, эти годы запечатлелись в сознании будущего писателя весьма глубоко – один из циклов стихотворений в своём поэтическом сборнике «Два пути» (альманах, в котором Набоков-лирик представлен со своим другом Андреем Балашовым) он назовёт «Выра».

На формирование личности В.В. Набокова безусловно оказал влияние и социокультурный контекст, в котором он пребывал в свои детские и юношеские годы. Примечательно, что своё образование будущий писатель начал в Тенишевском училище в Петербурге, где незадолго до этого учился Осип Мандельштам.

Тенишевское коммерческое училище было основано русским было организовано на основе домашней школы В.В. Струве в 1898 году князем В.Н. Тенишевым, этнографом и социологом, как 3-классная общеобразовательная средняя школа, в 1900 году приобрело статус коммерческого училища.

В России того времени это учебное заведение было одним из самых престижных и дорогих, поэтому в основном здесь обучались дети из очень обеспеченных семей. Кстати, в отличие от остальных учебных заведений подобного уровня, его студенты никогда не носили форму, к тому же оценок здесь не ставили и переходных экзаменов не практиковали. Обучение в Тенишевском училище строилось *на принципах свободы, в детях в первую очередь воспитывался интерес к самостоятельному познанию мира*. Особая роль здесь отводилась общеобразовательным экскурсиям по Санкт-Петербургу и его пригородам, участию студентов во всякого рода научных экспериментах, физическому развитию и здоровому образу жизни.

В Тенишевском училище была, через некоторое время после открытия, принята, по образцу высших учебных заведений, семестровая система: ученики стали переводиться в следующий класс не раз в году, а два, причём и сами классы получили название семестров. Таким образом, у руководителей школы появилась возможность оставлять отстающих учеников не на целый год, а только на полгода.

Несмотря на то, что при обучении в училище явное предпочтение отдавалось предметам естественно-научного цикла (так, к примеру, латинский язык – как один из основных классических языков – не изучался; при последующем поступлении в университет выпускникам приходилось осваивать его самостоятельно), именно в это время двумя основными увлечениями юного Набокова становятся *литература и энтомология* (ср. представление В.В. Набокова в современных интернет-источниках: *русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед и энтомолог; сын политика Владимира Набокова*).

Одновременная обращённость писателя к нескольким (двум основным) культурам, конечно, не могла не отразиться и в его художественном творчестве, что находит отражение и в буквальном упоминании о различных реалиях его детства, юности и т.д.

Так, например, в романе «Другие берега» писатель Владимир Владимирович Набоков рассказывает о том, что до 1917 года Выра была Петербургским именем Набоковых, а также об относящихся к ним же имениях в Батово и Рождествено, которые достались юному Набокову по наследству от его дяди Василия Ивановича. Поэт Арсений Тарковский в своих воспоминаниях весьма образно определяет значение Выры для Набокова, называя её для писателя символом ностальгии по утерянному «раю детства».

Набоков-*лирик* известен читателям значительно менее, нежели Набоков-*прозаик*, и даже Набоков-*драматург*, хотя драматургическое наследие писателя также изучено явно недостаточно. Однако именно в лирике, поскольку именно этот вид художественной словесности в большей, нежели другие, степени основывается на подсознании, на наш взгляд, весьма любопытно пронаблюдать за создаваемыми писателем образами, которые формируются и на основе его *культурных* и/или *лингвокультурных* рефлексий, причём в значительной степени подсознательных.

Свои первые лирические стихотворения В.В. Набоков, несмотря на «пребывание» с детства в нескольких культурах, всё же создаёт на русском языке.

В 1916 году В. Набоков, ещё будучи учеником Тенишевского училища, на собственные деньги издаёт в Петербурге под своей фамилией первый поэтический сборник «Стихи» (68 стихотворений, написанных с августа 1915 года по май 1916). В этот период он выглядит весёлым юношей, производящим впечатление своим «шармом» и «необыкновенной чувствительностью» (З. Шаховская); сам же Набоков стихов из сборника впоследствии никогда не переиздавал.

Второй поэтический сборник В.В. Набокова – «Два пути» – был издан им в соавторстве со своим одноклассником Андреем Балашовым [7] в январе 1918 года.

Для этого сборника Набоков отобрал 12 своих стихотворений, написанных в Выре между маем и августом 1917 года. Балашов включил ещё 8 своих стихов, занимающих, однако, большую часть объёма, 17 страниц из 27.

Тиражальманаха составил 500 экземпляров. Выход альманаха был зафиксирован Российской книжной палатой, которая была учреждена в мае 1917 года, указом Временного правительства за подписью управляющего его делами (по совпадению) В.Д. Набокова. Эндрю Филд сообщает, что несколько экземпляров книги были посланы в Крым почтой и попали к Набокову незадолго перед тем, как он навсегда покинул Россию.

Комментатор репринтной публикации этого сборника, Евгений Белодубровский, обсуждая происхождение заглавия сборника, ссылается на стихотворение Некрасова:

Средь мира дольного
Для сердца вольного
Есть два пути. ...

Есть сведения о том, что поэт Н.А. Некрасов был особо почитаем учителем литературы Тенишевского училища В.В. Гиппиусом. Такое же название, «Два пути», носит и стихотворение поэта-символиста Н.М. Минского, многократно выступавшего в училище со стихами и лекциями.

Нет двух путей добра и зла,
Есть два пути добра. ...

Прежде чем перейти непосредственно к анализу лирических произведений, не лишним будет остановиться и на псевдониме Владимира Набокова – часть его произведений, преимущественно раннего периода, опубликована под именем Владимир *Сири*.

В славянской, точнее – в восточнославянской мифологии, Сири – одна из волшебных, мистических птиц, прекрасное пение которой, как правило, сулило человеку, его услышавшему, счастье. Ср. определение этой птицы, содержащееся в одном из справочных источников по славянской мифологии – «Русском мифологическом словаре» В.В. Шуклина: «СИРИН – баснословная райская птица, имеющая человеческий

облик; **птица радости, удачи, славы**. Пленяет людей своим пением. Райское пение Сирина служит **образцом божественного слова, пленяющего человека**. Прекрасное пение этой птицы вызывает у человека хорошее настроение, радость; в то же время, только счастливый, радостный человек может слышать прекрасное пение этой птицы. Не всякому человеку удаётся видеть Сирина, ибо улетает эта птица так же быстро, как слава и удача» (выделено мною. – И.З) [5, с. 303].

Интересно описание птицы Сирин в древнерусских азбуковниках – на наш взгляд, это также отчасти проясняет выбор В. В. Набоковым для псевдонима этого прецедентного имени: «Птица глаголемая сиринес человекообразна, суца близ святаго рая... ея же нарицають райскую птицу сладости ради песен ея» [Древнерусские азбуковники (XVII в.)].

В связи с первым из приведённых толкований целесообразно, на наш взгляд, привести и уже практически не функционирующее в современном русском языке значение слова *баснословный*, которое необходимо иметь в виду для адекватного понимания смысла, вкладываемого в толкование имени Сирин.

«БАСНОСЛОВНЫЙ ... 1. ... Книжн. Легендарный, мифический. *В те баснословные времена* (очень древние, давние). 2. Необычайно большой. *Баснословный урожай. Баснословные цены. Баснословная сумма денег. Баснословное количество комаров.* **Баснословно**, нареч. (2 зн.). *Баснословно богат кто-либо. Баснословность ...* (2 зн.)» [1, с. 21].

Обратим внимание на два из опубликованных в сборнике «Два пути» 12-ти лирических художественных произведения В.В. Набокова.

СОНЕТ

Вернулся я к моей любви забытой.
(О, ствол берёзы – белый, как фарфор!)
Зелёный лес, лучами перевитый,
Молчал, певучий затаив укор.

Иван-да-Марья сам с собою спор
Завёл. Над сыроежкой домовитой
Смеялся добродушно мухомор.
Я шёл тропинкой золотом залитой;

Часы текли, как солнечные сны;
Я думал думу светлой тишины:
«Могла ли мне иная радость сниться?»

Я чьи-то вздохи вспомнил у ручья,
Где незабудки в платьицах из ситца
Смотрели грустно, как шалит струя.

СОНЕТ

Безоблачная высь и тишина...
Голубоватый снег; оцепененье;
Ветвей немых узорное сплетенье –
Моя страна – волшебная страна.

Когда в снегу сияющем она
Стоит как серебристое виденье –
Душа в таинственное влюблена,
В душе покой и кроткое смирение.

«Берёзка стройная под дымкой снежной,
Ты заколдована, скажи, навек?
Наверно, девушкой была ты нежной...»

«Ты, ёлочка, устала? Давит снег?
Ну погоди, я осторожно сброшу
С ветвей поникших снеговую ношу...»
(Цикл «Выра», 1917 год) [7]

В приведённых сонетах совершенно отчётливо, на наш взгляд, представлен лингвокультурный компонент, отсылающий адресата к русской культуре и выраженный системой лингвистических сигналов. Во-первых, это закреплённое за номинацией *берёза* культурно-символическое содержание, отражаемое не только в специальных источниках (словари символов, другие источники с выраженным культурным (лингвокультурным) компонентом), но и в толковых словарях – ср., в частности:

«**БЕРЁЗА** ... 1. Лиственное дерево с белой (режетёмной) корой и пахучими сердцевидными листьями. *Карельская, карликовая берёза. Белая, кудрявая, плакучая берёза* (трад.-поэт.). 2. *только ед.* Древесина этого дерева; берёзовые дрова. *Столик из берёзы. Бюро карельской берёзы. Топить берёзой.* • Берёза – один из символов России, русской природы. В весенний праздник семик существовал обычай «завивать и развивать берёзку», когда вокруг этого дерева, украшенного лентами и платками, водили хороводы. Плакучие берёзы высаживают у мемориалов как символ скорби. Ветви берёзы – атрибут праздника Троицы: ими украшают жилище, их возлагают на могилы усопших и т.п. Верхний слой коры этого дерева широко используется в народных промыслах. <**Берёзка** ... Уменьш.-ласк. Белоствольная, стройная берёза. **Берёзонька** ... Нар.-поэт. (1 зн.). * *Белая берёзонька С зелёною косой* (Некрасов). **Берёзовый** ... *Берёзовые листья, ветви. Берёзовая роцца. Берёзовая шкатулка. Берёзовый веник. Берёзовые почки* (используются в медицине как мочегонное средство). *Берёзовый сок* (добываемый весной из берёз). *Берёзовая каша* (шутл.; о наказании, первоначально – розгами)» [1, с. 72].

С учётом данной информации обращение лирического героя в стихотворении В. Набокова к *берёзе* видится в совсем ином свете – как проникновенное погружение в национальную культуру в принципе через очеловечение всего окружающего: «*Берёзка стройная под дымкой снежной, / Ты заколдована, скажи, навек? / Наверно, девушкой была ты нежной...*».

Помимо *берёзы* – как безусловного атрибута русской культуры – в сонетах В.В. Набокова наличествуют и другие отличительные признаки русской (восточнославянской) языковой картины мира (это, например, *Иван-да-Марья* – «народное название нескольких видов травянистых растений, цветы которых двух окрасок, обычно жёлтой и фиолетовой. Растёт в рощах и на лугах, на опушках леса, цветёт в начале лета.

В названии использованы распространённые русские имена Иван и Мария (Марья), символизирующие мужское и женское начало и единство» [9, с. 214].

Наконец, из явных культурных характеристик, значимых для носителя русского языка и соответственно культуры, в сонетах В.В. Набокова следует непременно отметить **диминутивы**: *незабудки в платьницах из ситца; берёзка стройная под дымкой снежной; ты, ёлочка, устала?*

При более тщательном рассмотрении безусловного внимания заслуживают и такие номинации, как *певучий* (*Зелёный лес, лучами перевитый, / Молчал, певучий затаив укор*); *домовитый* (*Над сыроежской домовитой / Смеялся добродушно мухомор*) и некоторые другие.

Владимир Владимирович Набоков большую часть своей жизни прожил за рубежом (из Санкт-Петербурга он переезжал в Германию, Францию, Соединённые Штаты

Америки, после чего вновь вернулся в Европу); многие из его художественных произведений написаны не на русском языке; прежде всего – на английском.

По мнению критиков, в своей поэзии В.В. Набоков использует сложную литературную технику; его стихотворения отличаются глубоким анализом эмоционального состояния лирических героев, а часто и непредсказуемым сюжетом; его стихам – как на русском, так и на английском языках – присуща мелодичность и выраженная образность.

В 1969 году вышла книга «Poems and Problems» [8], включившая в себя и ряд лирических стихотворений В. Набокова; одно из стихотворений этого сборника приводится далее:

RAIN

by *Vladimir Nabokov*

How mobile is the bed on these
nights of gesticulating trees
when the rain clatters fast,
the tin-toy rain with dapper hoof
trotting upon an endless roof,
traveling into the past.

Upon old roads the steeds of rain
Slip and slow down and speed again
through many a tangled year;
but they can never reach the last
dip at the bottom of the past
because the sun is there.

Свои стихотворные опыты на английском Набоков не раз сравнивал с русскими аналогами: «у них более тонкая текстура, чем у русских, несомненно, из-за того, что им не хватает той внутренней словесной связи со старыми затруднениями и постоянного беспокойства мысли, которые свойственны стихотворениям, написанным на родном языке, с непрерывным параллельным бормотанием изгнания и так и не разрешившимся детским дерганьем за самые ржавые струны» (цитируется по: ред. статья «Северной Авроры» [10]).

Одной из основных тем как русских, так и английских стихотворений В. Набокова, созданных в зарубежный период его творчества, становится тема изгнания. В одном из произведений в образе французского профессора Набоков изображает и себя: отплыв в 1940 году из оккупированной Франции в Америку, он почти бесповоротно перешёл на английский. Утрата языка Пушкина стала для него настоящей трагедией.

При внимательном чтении набоковских произведений мы находим довольно много свидетельств тому, что писатель всегда ощущал и связь с русской культурой, воспринимал многое в своей зарубежной жизни сквозь её призму. В одном из наиболее своих известных английских стихотворных произведений – поэме “An evening of Russian Poetry” («Вечер русской поэзии»), созданных уже в американский период творчества, Набоков в весьма оригинальной форме признаётся западному читателю в вине перед отчизной, которую он оставил не по своей воле; последние строки этого произведения выглядят так:

Bessonnitza, tvoy vzor oonil i strashen;
lubov moya, otstoonnika prostee.
(Insomnia, your stare is dull and ashen,
my love, forgive me this apostasy.)

Изучение форм взаимодействия и взаимовлияния культур, в которых формировалось и проявляло себя сознание В. В. Набокова, и прежде всего его творческое сознание, безусловно, находится только на начальной стадии. Продвижение по этому пути позволит нам полнее, глубже и адекватнее (авторским замыслом и т. д.) раскрыть талант писателя, но и, как представляется, получить весьма ценную информацию о некоторых характеристиках межкультурной языковой личности в принципе.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 1998. – 1536 с.
2. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
3. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. И. Прохорова. – М. : АСТ-Пресс КНИГА, 2009. – 736 с.
4. Федотов, О. И. Лирика Набокова: американские годы / О. И. Федотов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. – № 6. – С. 95 – 105.
5. Шуклин, В. В. Русский мифологический словарь / В. В. Шуклин. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2001. – 384 с.
6. Тенишевское училище. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kudago.com/spb/place/tenishevskoe-uchilishe-sankt-peterburg/> Дата доступа : 13.02.2018.

Источники

7. Балашов, А. Два пути : Альманах / А. Балашов, В. В. Набоков. – Петроград : Изд. инж. М. С. Персона. 1918. (репринтное переиздание: Андрей Балашов, Владимир Владимирович Набоков М. С. Персон, 2003. – 25 с.)
8. Набоков, Владимир. Избранное / Selected Prose and Verse; авторский сборник / Составитель: Николай Анастасьев / Владимир Набоков. – М.: Радуга, 1990. – 688 с.
9. Читальня.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.chitalnya.ru/work/2088886/> Дата доступа : 11.02.2018.
10. Северная Аврора: журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://reading-hall.ru/severnaya_avrora/index.php. Дата доступа : 10.02.2018.

I.P. Zaitseva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
e-mail: irinazaj91@mail.ru

Lyrics by V.V. Nabokov: to a question of intercultural language personality

Key words: intercultural communication, linguistic personality, lyrical structure, national cultural symbol, an artistic image.

In the article, based on the lyrical work of Vladimir Nabokov (the poems, written in both Russian and English), the poet's appeal to several cultures – primarily Russian and English – within which he was formed as a person and as a master of artistic literature, including lyricist poet was demonstrated. Analysis of the lyrical works of the writer leaves no doubt that in his poetic work he actively uses the linguocultural potential of the languages involved, creating as a result by the reader very bright and memorable images.